
ИЗ КНИГИ
ЗАД-УЛЬ-МУДЖАХИД
ШАРИАТСКАЯ
ПОЛИТИКА
ПЕРЕВОД АБДУЛЬАЗИЗ КАЗАНЛЫ
https://t.me/AbdulAziz_Kazanli

ШАРИАТСКАЯ ПОЛИТИКА
Из книги Зад-уль-муджахид

Вступительное слово и определение политики.

Тот, кто взглянет на положение людей в политике и положение джихадовских и революционных джамаатов в отношении политики, поймёт, что люди разделились на несколько категорий:

1. Некоторые видят в слове "политика" опасную красную черту, приближаясь к которой можно выйти из религии.

2. Другие видят, что воздух, которым дышат и воду, которую пьют, и кровь, которая течёт в наших жилах, неотделимы от политики.

▫️ Рассмотрим шариатскую политику в правильном смысле:

Определение политики в

языковом смысле - это "управлять".

А в шариатском смысле - это то, что приходит в хадисе пророка, да благословит его Аллах и приветствует: "пророки правили сыновьями Исраиля, и каждый раз, когда умирал один пророк, его заменял другой. А после меня пророков не будет, но будут халифы, число которых многочисленно".

Значит шариатская политика -

это управление мусульманами, их делами и их отношениями, тем, что соответствует шариату Господу миров.

Шариатская политика - это наука, изучающая то, что приводит в порядок дела исламского государства, в применении законов и организации, в соответствии законам Ислама. Даже если на каждое распоряжение не имеется специального далиля.

▫ История политической стороны Уммы и её величие:

Правление Абу Бакра ас-Сыддыка два года и три месяца. Он, رضي الله عنه, остановил, при помощи Аллаха, движение вероотступничества, сохранил власть Медины, открыл большие территории Ирака и Шама.

Правление Умара ибн аль-Хаттаба 10 лет и 6 месяцев. Он, رضي الله عنه, открыл

бОльшие части Шама, Междуречья и Мисра. Так же, мусульмане, под правлением Умара, напали на флот и разгромили Византию в битве Затуль Савари.

Правление Усмана ибн Аффана 12 лет. Исламская армия продолжала продвигаться по Северной Африке и Средней Азии. Были присоединены Турция, Кипр, Армения, Синд, Кабул и Фергана. Был построен первый исламский морской

флот для защиты исламского побережья от нападение византийцев.

Правление Али ибн Абу Талиба 5 лет. Были приостановлены исламские открытия по причине внутренних конфликтов. Та эпоха отличилась тем, что было покончено с хавариджами, которых пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приказал уничтожать.

Правление Омейядов, 41-132 г.г по хиджре. Исламское государство при них достигло вершины расширения, с востока Китая и до юга Франции. Были открыты Африка, Магриб, Андалусия, Синд, Мауаранахр.

Аббаситы, 132-600 года по хиджре. При аббаситах большая часть открытия было на востоке Турции.

Османы, 886-1328 года по хиджре. Присоеденили Малую

Азию и открыли Константинополь при Мухаммаде Фатихе. Позже зашел в Грецию, дошел до границы Италии, готовился захватить её и умер 3 мая 1481 году. Потом продолжил открытие султан Салим первый, захватил государство Сефевидов в Ираке и Персии, государство мамлюков в Мисре и их владения в Хиджазе и Тихаме.

Начало эпохи падение халифата и попадание

мусульман в эпоху униженности:

В 1327 году (по хиджре) Мустафа Кемаль, известный как Ататюрк, который был из числа евреев Донама совершил военный переворот и сверг халифа Абдул-Хамида. В 1343 году (по хиджре) он принял известное решение об отмене исламского халифата, превращении Турции в светское государство. Среди этих решений были: отмена арабского языка, отмена

исламского законодательства, введение европейской одежды, делание азана (призыва на молитву) на турецком языке, закрытие религиозных школ и судов, отмена хиджаба для мусульманок, запрет на ношение чадры для женщин и закрытие двух крупнейших мечетей в Стамбуле — Айя-Софии и мечети Мухаммад Фатих, а также казнил сотни учёных в городе Манамин.

После крестоносческого-

еврейского переворота в Турции на исламский мир обрушились одна за другой катастрофы... В 1335 г.х. было подписано Соглашение Сайкса-Пико, которое является соглашением, дополняющим основное соглашение, достигнутое между тремя странами: (Англия - Франция - Россия), которые решили разделить Османское исламское государство и распределить (Сирию, Ливан, Палестину и Ирак) между его частями, и

это было началом новой фазы военного и интеллектуального колониального вторжения, которому подверглись страны исламского мира, и отсюда мусульманская умма была разделена, и Османский халифат был разделен на маленькие страны после того, как он был обширным халифатом. Вспоминаем изречение Пророка, صلى الله عليه وسلم: какой бы народ не оставит джихад на пути Аллаха, Аллах унизит его.

Третья стадия унижения (Декларация Бальфура)

Бальфур был министром иностранных дел Великобритании, и обещание предусматривало создание национального очага для евреев в Палестине, чтобы сделать Палестину занозой, которая беспокоит арабскую нацию и парализует ее прогресс, как об этом заявил Кэтшнер.

Из Халифата осталось 56

государств

Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности и порабощение мусульман:

После Второй мировой войны, после поражения мусульман и падения Османского халифата, и склонение людей к мирскому, Америка наблюдала за ситуацией в мире во время Второй мировой войны, и не вступала в войну в течение двух лет после ее начала, и она начала

разрабатывать мировою политику после окончания Второй мировой войны, и в Вашингтоне было объявлено о создании так называемой (Организации Объединенных Наций), и исламские страны были вынуждены вступить в эту организацию.

Как Организация Объединенных Наций управляет миром:

Организация Объединенных Наций осуществляет свою

власть над своими субъектами, средними и малыми странами мира, угнетая, порабощая и унижая исламский мир. Это потому, что они дали основным странам, которых всего пять, которые они называют постоянными странами-членами, право вето без предоставления этого права остальным странам.

Америка использовала свое право вето 72 раза, чтобы заблокировать резолюции,

осуждающие евреев, из 79 резолюций, касающихся палестинского вопроса, представленных в Комиссию ООН по правам человека. Это происходило в течение 30 лет (1968-1998), и Америка использовала право вето, чтобы аннулировать более 29 резолюций против Израиля, которые были одобрены так называемой «международной легитимностью» в Совете Безопасности. Это чтобы осознать, в каком униженном состоянии находятся

мусульмане.

Совет Безопасности является полицейским Организации Объединенных Наций:

В Совете Безопасности есть страны, называемые постоянными членами, которые являются пятью странами, имеющими право наложить вето на любое решение. Им был предоставлен пункт под названием Пункт семь, согласно которому эти пять

стран имеют право входить в любую страну мира и использовать ее аэропорты в любых боевых действиях без чьего-либо разрешения. У них также есть, как уже упоминалось ранее, пункт под названием «вето», который дает им или их подопечным право совершать любые преступления, которые они хотят, без привлечения их к ответственности.

После падения Османского халифата все правители,

ставшие над мусульманами, оставались под контролем и подчинением этого совета (Совета безопасности), и ни одному мусульманину не было разрешено создавать свое государство. Не подчиняясь этому совету, называемому Советом Безопасности ООН, который является палкой рабства и унижения на шее мусульман.

Начало просвета величия:

- После всех унижений,

мусульмане разделились на три группы:

1. Первые решили остаться под правлением ООН

2. Вторые - это те, кто отверг унижение, и хотят вернуть Халифат, но ошиблись, избрав путь демократии, такие потерпели поражение

3. Третьи - муджахиды на пути Аллаха, которые не были довольны демократией и им подобными режимам, и в то

же время они не пожелали столкнуться со всем миром, они избрали дорогу посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поэтапно восстанавливая исламский шариат и халифат.

▫️ Слова учёных касаемо шариатской политики:

Мы будем вести речь касаемо государственных связей, а это управление дел амиром (или того, кто его заменяет) в

межгосударственной связи и политике, как договоренность, соглашение, выстраивание государственных отношений, общая политика, открытие офисов и тому подобное (структура государства).

□ Знай, что политика делится на два вида: запрещенная и узаконенная.

ЗАПРЕЩЕННАЯ ПОЛИТИКА

Эта та политика, которая противоречит приказу Аллаха

и сунне Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, например: некоторые группы сдают муджахидов, желая открыть и наладить отношения с определенным государством. Такое является харамом, даже если будет какая-та польза. Так же из запрещённого: получить имущество от государства (спонсора), чтобы воевать с другими группами (мусульман).

УЗАКОНЕННАЯ ПОЛИТИКА

Эта такая политика, которая соответствует шариату и в которой есть польза, она не противоречит далилю и не пришёл приказ от Аллаха и Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, но не пришло и запрета.

Из примеров шариатской политики, которая входит в получение пользы (не имея специального далиля), это: написание абу Бакром رضي الله

мусхафа, и не приходят عنه приказы от Аллаха и Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, но также не пришло на подобное действие запрета. А также, организация тюрем Умаром, да будет доволен им Аллах; собрание Усманом одного мусхафа и сжигание всех остальных и расширение мечети Пророка; и то, что сделал Али для гарантии ремесленников, имеющих на руках имущество людей все это из разрешенной политике

из ряда масалих аль-мурсаля.

Итак, политика — это когда правитель делает что-то, что, по его мнению, отвечает (общим) интересам, даже если нет частичных доказательств этого действия.

Определение политики имама Ибн Акиля шире и всеобъемлющее. Он определил политику как: «Всякое действие правителя, которое приближает людей к праведности и отдаляет от

коррупции, даже если оно не принесено шариатом, при условии, что оно не противоречит тому, что принес шариат».

▫ Путь Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в политических отношениях

1. Заключение соглашений.

Это, например, перемирие с некоторыми многобожниками и война с другими. Как

посланник Аллаха сделал в Медине, когда усилились мусульмане, в то время бану Курейза сделали нарушение и мусульмане покончили с бану Курейза, но в тоже время не напали на бану Кайнука и бану Надыр, и из этого следует много великих указаний, в том числе: что битва не должна начинаться со всеми неверными одновременно. Одной из неправильных пониманий в исламской политике является то, что некоторые говорят: Мой брат,

Всевышний Аллах говорит: {И никогда не будут довольны тобой иудеи или христиане} [Аль-Бакара: 120]. Да, иудеи и христиане не будут довольны тобой, но ты можешь выстроить по порядку вражду, некоторые из них смягчить, некоторых нейтрализовать, с некоторыми (разобраться) раньше, а с некоторыми позже. Когда Пророк, мир ему и благословение, заключил договор с иудеями, он не хотел, чтобы иудеи и христиане были довольны им,

а хотел отсрочить враждебность иудеев к нему на этом этапе.

2. Битва при аль-Ахзаб (битва у Рва).

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, видел, что вражда курейшитов - это вражда до полного искоренения. А вражда евреев - вражда вероубеждения. Посмотрев на племя Атафан, он, посланник Аллаха, да

благословит его Аллах и приветствует, обнаружил, что это одна из составной части племенного союза. Племя Атафан хотело напасть на Пророка, но их цель была сугубо экономическая, они желали имущество Медины. Поэтому Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, наладил с ними политические отношения. Он предложил им одну треть плодов мусульманского государства, но прежде, чем реализовать это, он

посоветовался с Саадом ибн Муазом и Саадом ибн Убада: "О Посланник Аллаха! Если тебе это дело любо, то сделаем его. Это приказал тебе Аллах? Или по свое воле совершаешь для нас?"

Посланник Аллаха ответил: "Это то, что я делаю для вас, потому что арабы стреляют в вас с одного лука." И тогда сказал Саад ибн Муаз: "О пророк! Мы были на многобожие, и они не кушали не одного плода, кроме как

через угощение или покупку. А теперь Аллах почтил нас исламом и возвеличил нас тобой, дадим ли мы из нашего имущества? Клянусь Аллахом, не дадим мы ничего кроме меча." Пророк ответил: "Ты и тот" (то есть поощрил двух Саадов).

Делигация слышала эти слова, содрогнулись и вернулись в свой лагерь. Позже пришла победа через войска (войско Аллаха) и ветер, которого не видно.

Через время мы видим, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, взаимодействовал через политику, чтобы достичь пользу, сделав нейтральными некоторых кафиров, через материальную оплату.

3. В этой же истории в битве аль-Ахзаб (битва у рва).

Послал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, На'има ибн

Мас'уда в среду мушриков, сказав: "Поистине, ты один из мужчин, так внеси же в их ряды сметения насколько сможешь. Ведь, поистине, война - это хитрость".

И это тоже политическая позиция.

◻️ Хукм использования некоторых высказываний в политических заявлениях:

Высказывания, которое подразумевают несколько

смысловых вариантов:

Учёные по усулю указывают, что есть ясные высказывания, а так же есть те, которые имеют несколько смысловых значений.

Ясное - это то, которое указывает на более очевидный смысл, но также содержит и скрытое значение. Есть термины, подразумевающие под собой несколько смыслов в разговорной речи: например,

слово "айн", под которым подразумевается как глаз, так и источник воды, шпион и так далее. И муджахиды используют высказывания, которые подразумевают вероятные толкования смыслов, ради нейтрализации некоторых враждебных сил и для достижения некоторых политических выгод.

- Условие использования этих высказываний

Они не должны приводить к

обману в религии или к заблуждению.

Например, когда муджахиды говорят в своих заявлениях, что они сражаются ради освобождения определённой земли от оккупации, и чтобы помочь притесненным, но в действительности, они хотят восстановить Халифат на всей земле Аллаха. Делая так, они хотят достичь пользу и выгоду.Возможно, что они имеют в виду только эту землю, и возможно, что они

имеют в виду все мусульманские земли, и что они упоминали только эту землю как начало. Разрешено ли им поступать таким образом? Если джихадовские джамааты, которые объявили это, имеют правильный манхадж и ясные основы, то им можно использовать высказывания с несколькими смысловыми вариантами. А если джамаат не имеет ясного фундамента и правильного манхаджа, то им нельзя использовать такие

высказывания.

Всевышний Аллах повелел нам в Своей Книге возвращать двусмысленное(муташабих) к ясному(мухкам), и таким образом мы также решаем(судим) джихадистские джамааты, потому что, когда они упоминают что-то двусмысленное; Мы возвращаем его значение к основе этого джамаата и применяем его к ней.

Примером этого является действие Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в Худайбийском договоре, когда он стер слова «Посланник Аллаха», когда многобожники поставили это условием.

Удаление такой фразы Пророком имеет два возможных значения:

Первое значение: Пророк, да благословит его Аллах и

приветствует, отменил свое послание.

Второе правильное значение: удаление является лишь относительным [т. е. удаление формы, а не содержания, и Пророк сделал это и подчеркнул истинный смысл, сказав: «Я — Посланник Бога; Даже если вы меня опровергаете," Пророк (мир ему и благословение Аллаха) использовал подобные слова в разных значениях, но он возвращал(смысл) к тому, что

имел в виду и заявил об этом.

- Этот пример показывает, что мы должны знать, что не всякая уступка врагам отвергается, и не всякий ответ на их требования предосудителен. И фикх здесь заключается в достижении наивысших выгод с наименьшими уступками и достижении желаемого блага, даже если оно проходит через ворота ненавистного и презираемого, и балансировании между

интересами и вредом. Тот, кто размышляет об условиях Худайбии, увидит в них очевидный обман(умаление) и несправедливость мусульман неверными, диктующими условия. Разве они не помешали мусульманам писать (Во имя Бога, Милостивого, Милосердного) и говорить: Мы не знаем ничего, кроме Милостивого в Йамаме, пиши: Во имя Твое, о Аллах? Итак, мусульмане отказались, а Пророк утвердил(акарра) это,

затем они отказались писать (Так рассудил Мухаммад, Посланник Аллаха). Они сказали: Если бы мы знали, что ты Посланник Аллаха, мы бы не мешали тебе войти в Дом и не сражались бы с тобой. Пиши: Мухаммад ибн Абдулла. Пророк сказал: Я — Посланник Бога, даже если вы меня опровергаете. Пишите: Мухаммад ибн Абдулла. Эти возражения с их стороны были (доисламским фанатизмом), как Аллах поведал нам о них в Своей

Книге. В противном случае, они проверили его правдивость и были уверены в истинности его послания доказательствами, которые они видели и слышали, пока не пришли к условию: «При условии, что ни один человек из нас не придет к вам, даже если он вашей религии, кроме того, чтобы вы вернули его нам».

Мусульмане сказали: СубханаЛлах! Как его можно вернуть к многобожникам,

если он пришел как мусульманин? Тем временем Абу Джандаль бин Сухайл вышел, закованный в цепи, из глубины Мекки и бросился к мусульманам. Его отец Сухайл сказал: «О Мухаммад, это первое, что я буду тебя просить, чтобы ты вернул мне его». Пророк сказал: «Мы еще не заключили договор». Сухайл сказал: «Тогда, клянусь Аллахом, я никогда не заключу с тобой мира ни по какому вопросу». Пророк, да благословит его Аллах и

приветствует, сказал: «Тогда отдай его мне!» Итак, Сухайл отказался, тогда Абу Джандал закричал и возбудил их(мусульман) эмоции, сказав: О группа мусульман, я возвращаюсь к многобожникам, и я пришел как мусульманин. Разве вы не видите, с чем я столкнулся? И он был подвергнут жестоким пыткам ради Аллаха, и мусульмане были потрясены, и больше всех из них пострадал Умар, пока он не пришел к Пророку, да

благословит его Аллах и приветствует, и не сказал: «О Посланник Аллаха! Разве ты на самом деле не пророк Аллаха? Он сказал: Да. Я сказал: Разве мы не на правильном пути, а наш враг на неправильном пути? Он сказал: Да? Я сказал: «Почему же мы тогда позволяем им поступить с нами подло в отношении нашей религии и возвращаемся до того, как Аллах рассудит между нами и нашими врагами?» Он сказал: «Я — Посланник Аллаха, и Он

— мой покровитель, и я не ослушаюсь Его».

Ибн аль-Кайим сказал: «Среди преимуществ истории об аль-Худайбийе заключается в том, что примирение с многобожниками в том, что причиняет несправедливость мусульманам, допустимо ради большего блага, а также отвержение того, что хуже этого, так же предотвращение большее из двух зол, терпя меньшее из них».

Таким образом, фикх используется для достижения большейпользы, даже если это причиняет меньший вред. Как же нам нужна этот фикх(понимание)! Вот что сказал об этом Ибн аль-Кайим: «Это одно из самых деликатных, трудных и тяжелых положений для души».

Да, отказаться от политики легко, и решение не понимать оппонентов и не сотрудничать с ними не требует долгих

размышлений, но достигает ли это желаемого блага, наносит ли это урон врагу и какой вред это приносит(нам)?

Этот текст подчеркивает важность пересмотра ключевых вопросов, чтобы выстроить отношения с врагами и достичь успеха для Ислама, следуя примеру пророческой Сиры.

Худайбийское соглашение является руководством по использованию

возможностей и нейтрализации врагов, ведь умение правильно воспользоваться ситуацией — это успех. Наибольший же успех заключается в том, чтобы находить доступные возможности, приносящие пользу Исламу и мусульманам.

Размышляя над событиями Худайбии, можно увидеть мастерство Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в использовании

возможностей. Он не просто добился признания мусульман как значимой силы, с которой ведутся переговоры, но также обеспечил перемирие с курайшитами, которые ранее могли атаковать мусульман в любое время. После недавней битвы (Аль-Ахзаб) Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, добился большего успеха: он не только заключил мир, но и нейтрализовал курайшитов, заставив их отказаться от враждебных действий на

десять лет.

Величайший успех Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, заключался в использовании перемирия и нейтрализации врагов. Помимо курайшитов, существовали и другие противники, требовавшие внимания и устранения угрозы с их стороны. Появились новые возможности для распространения Ислама, и этот момент был использован.

С военной точки зрения, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправился в поход против иудеев Хайбара, наказал их и взял их имущество в качестве трофеев. С мирной стороны, исламский призыв распространился на территории Хиджаза и в его окрестностях. В период перемирия число людей, принявших Ислам, возросло во много раз.

Аз-Зухри, да помилует его Аллах, говорил:
"Когда наступило перемирие и война прекратилась, люди обрели безопасность, стали встречаться, общаться и вести споры. Любой, кто размышлял принимал его после того, как ему рассказали про него. За эти два года Ислам приняло больше людей, чем за весь предыдущий период."

Ибн Хишам также отмечал этот факт:
"Доказательством слов Аз-

Зухри является то, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отправился в Худайбию с 1400 воинами, как сообщал Джабир, а спустя два года, во время завоевания Мекки, в его армии было уже 10 000 воинов."

Ибн аль-Кайим подчеркивал: "Перемирие стало одним из величайших завоеваний, ведь люди чувствовали себя в безопасности, мусульмане свободно общались с

неверующими, призывали их к Исламу, читали им Коран и вели открытые диспуты. В этом заключалось мудрость худны"

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, умел использовать возможности. Худайбийский договор — это важный урок для мусульман: он учит правильно применять политические и военные стратегии, устранять угрозы врагов и создавать условия для распространения Ислама.

Этот пример — лишь часть мудрости и стратегии Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Среди других примеров — его решение отложить войну с персами и римлянами до тех пор, пока он не отправил к ним послов, не укрепил Медину, не изгнал иудеев и не освободил Мекку. После этого арабские племена начали стекаться в Медину, присягая ему на верность.

В заключение следует отметить, что исламская политика — это не просто добровольное действие, а обязанность.

Мы понимаем, мой брат, муджахид на пути Аллаха, что Шариат не ограничивает джихад только военными действиями. Он требует мудрой политики: необходимо ослаблять и нейтрализовать одних врагов, правильно оценивать уровень их угрозы и расставлять приоритеты:с

кем-то раньше начинаем(воевать), а с кем-то позже. Следует различать формы враждебности и готовить силу, как повелел Всевышний Аллах.

Вторая часть: Государство в исламе: концепции, цели и средства

Введение:

Всевышний Аллах ниспослал Свою чудесную книгу Мухаммаду, мир ему и

благословение Аллаха, и в ней Он бросил вызов арабам, неарабам, человечеству и джиннам создать подобную суру. Они не смогли сделать это с самого начала и до сих пор, и не смогут сделать это, пока Аллах не унаследует землю и всех, кто на ней.

Настоящее чудо в том, что буква — это та же буква(которую использует человек), слово — это то же слово, вызов ясен, изобретательность и

красноречие совершенны и отточены, и настойчивые попытки (воспроизвести подобное) не возымели результат, итог-полное бессилие!

Этот Коран был источником(причиной становления)уммы и установления государства. Таким образом, в соответствии с ним, мы достигли двух чудес, результата, который не подлежит обсуждению и

аргументации, который необходим природой, посредством которой Аллах управляет законами вселенной и к которому направляется всякий здравый ум и инстинкт. Итак, пока материал и метод строительства являются чудесными, то, несомненно, его результат и плод также должны быть чудесными.

Это чудо позволило молодому государству, существовавшему не более

двадцати лет, сокрушить две величайшие империи своего времени, и даже стереть одну из них с лица земли, и увеличить свои размеры в тысячи раз всего за эти двадцать лет.

Самое удивительное и самое чудесное то, что люди — это те же люди, воины — это те же воины, оружие — это то же самое оружие... а результат такой, которого никогда не сможет достичь ни одна нация и ни один народ.

Мастера красноречия среди многобожников арабов были озадачены описанием Корана, ибо они знали рифму прорицателей, и это было непохоже ни на что другое, и они знали поэзию, ее раджаз и касыду, и это было непохоже ни на что из этого.
Единственный философ курайшитов - как назвал его Ибн Таймия :Аль-Валид ибн Аль-Мугира сказал: «Клянусь Аллахом, это не стих, и не магия, и не бред

сумасшествия... Так что же мне сказать о нем? Клянусь Аллахом, нет среди вас человека, который был бы более сведущ в поэзии, чем я, или более сведущ в Раджазе, Касыде или поэзии джиннов. Клянусь Аллахом, то, что он говорит, не похоже ни на что из этого. Клянусь Аллахом, то, что он говорит, имеет сладость, и оно сокрушает то, что ниже его, и поистине он возвышается и над ним ничего не возвышается...)).

Это Коран, и только он не имеет иного описания из человеческих описаний, кроме как, что он Коран, отдельный и самостоятельный жанр, который не подпадает ни под одну из классификаций человеческой речи, и неудивительно, ибо это речь Господа человечества.

Таким образом, мыслители, философы, политологи, психологи и социологи мира были в недоумении, как

классифицировать человека, сформированного Кораном, общество, созданное Кораном, и государство, созданное Кораном.

Мусульманин не является ни суеверным, ни материалистичным, ни представителем какой-либо другой классификации, но он мусульманин отдельная, независимая раса.

Общество и государство не являются ни

социалистическими, ни капиталистическими, ни светскими. Ни теократы, ни другие. Напротив, они являются творением отдельного Корана, поэтому они подобны ему, отличны от него и не могут быть описаны или классифицированы иначе, как мусульманское общество и мусульманское государство.

Утверждение, что в Коране нет отличий или уникальности, поскольку буквы алфавита, из которых

он составлен, совпадают с буквами арабского языка, или что сами слова Корана являются словами арабов, настолько глупо, что ни один разумный человек никогда не скажет подобного.

Так же, как уникальность, неповторимость и чудо Корана заключаются в составе и формулировке этих букв и слов, то поистине отличие и уникальность государства Корана заключаются в формирование

и формулирование основ, концепций, компонентов, систем и целей этого государства.Мусульманин считается суеверным не потому, что верит в мучения и блаженство могилы, и не потому, что верит в обязательность труда и принятия мер предосторожности, он становится материалистом, и не потому, что исламское государство становится

социалистическим, потому что

берет закят у богатых и отдает его бедным, и не потому, что признает частную собственность, оно становится капиталистическим.

Если бы было правильно смотреть на вещи таким образом, то можно было бы рассматривать Коран просто, как слова арабов, на которые многобожники арабов и Аль-Валид ибн Аль-Мугиры нашли бы достаточно опровержений.

Продолжение введения к второй части

Если вопрос о государстве Курана, или исламском государстве, настолько ясен, то поистине абсурдно, что некоторые мусульмане пытаются рассматривать исламское государство вне этих рамок. И если подобные утверждения делаются перед немусульманами с целью отрицания божественного характера этого государства и принижения его до уровня

мирской лжи, то крайне странно видеть, как подобным занимаются те, кто сам принадлежит к исламской умме, говорит на её языке и носит её одежду.

Главная трагедия заключается не только в том, что дело ограничивается ярлыками, классификациями и внешней формой. Это зашло гораздо дальше — до попыток исказить и изменить саму суть, основы, принципы и понятия, чтобы они

соответствовали этим классификациям. Они выискивают ошибки учёных ислама и редкие высказывания, а если не находят, то толкуют тексты Курана так, что даже сторонники батинизма (скрытых смыслов) удивляются. А если и это оказывается невозможным, они просто игнорируют эти тексты. Так, в рамках прогнившей системы и очевидного заговора, они изменяют основы этой

религии, на которых было построено исламское государство, чтобы подогнать их под желаемые классификации, созданные человеческим разумом.

Хотя среди них есть и те, кто явно испорчен и стремится уничтожить ислам и стереть его с лица земли, есть и другие — те, кто действительно любит ислам и желает его поддержать. Однако психологическое поражение перед лицом

масштабных мировых войн, направленных против ислама на всех уровнях, толкнуло их к капитуляции. Они стремятся изменить облик ислама и его государства, надеясь таким образом защитить его — пусть и в рамках своих больных представлений.

Им в этом помогло и то, что ислам уже давно лишён государства — с тех пор, как Мустафа Кемаль Ататюрк отменил халифат в 1924 году. Однако эта отмена стала лишь

запоздалым свидетельством о смерти, наступившей задолго до этого. Смерти, наступившей тогда, когда мусульманская личность перестала формироваться под влиянием Курана, мусульманское общество утратило свою кураническую основу, и исламское государство перестало быть тем, что создано Кураном. Этот процесс происходил постепенно — десятилетиями, а может, и столетиями. Но когда он завершился или

почти завершился, исламское государство окончательно прекратило своё существование.

Хотя само это исчезновение является одним из величайших бедствий, постигших исламскую умму после смерти Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и несмотря на то, что это — продолжающееся преступление, ответственность за которое

каждый мусульманин несёт до тех пор, пока исламское государство не будет восстановлено, ещё более серьёзным бедствием и ужасным преступлением является искажение облика этого государства. Настолько, что даже если бы появилась возможность вернуть его к физическому существованию, это стало бы невозможным из-за отсутствия у него первоначального, ментального существования. Или же оно вернулось бы в

искажённом и обезображенном виде, не имея ничего общего с истинным исламским государством, кроме его названия. Однако:

"Но Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим." (Ат-Тауба, аят 32)
Если нужно заменить или отредактировать что-то ещё — говори.

Продолжение:

Глава первая: Различие целей и концепций

Ислам — религия всех пророков, от Адама, мир ему, до последнего из них — Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Хотя форм поклонения много, суть религии Ислама оставалась одинаковой среди всех посланников, пока Аллах не завершил их дело

Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует. Ислам не принимается, кроме как от тех, кто следует за ним, и Аллах не принимает никакую другую религию, кроме Ислама, который он принес.

> Воистину, религия перед Аллахом — ислам. (Аль Имран 19)
А кто желает иной религии, помимо Ислама, то от него это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется

среди потерпевших урон. (Аль Имран 3:85)

Суть Ислама вытекает из его названия, которое означает подчинение только Аллаху: Его повелениям и запретам во всех аспектах жизни — будь то вероубеждение, слова или действия — независимо от того, согласуется ли этот Ислам с тем, что одобряют наши умы и желания, или нет.

Мусульмане единодушны в том, что следовать повелениям Всемогущего Аллаха и избегать Его запретов обязательно, независимо от того, согласуются они с разумом или нет, даже если это внешне кажется неразумным.

Это введение имеет большое значение, поскольку многие вопросы, касающиеся различий между Исламским государством и другими системами, привели к

нападкам со всего мира на него. В дополнение к внутренней работе в рядах мусульман — с хорошими или плохими намерениями — это привело к расшатыванию его принятия мусульманами и их чувству (даже если они не заявляют об этом) его несовместимости с разумом (по их утверждению), или с человечностью, или с требованиями современной эпохи, и другими терминами, с помощью которых враги пытаются украсть умы

мусульман — или, скорее, религию мусульман — через десятки, даже сотни лет систематической, организованной войны против исламской мысли в школах, университетах, средствах массовой информации и на всех возможных уровнях.

Если бы Аллах приказал мусульманину совершить самоубийство или покинуть свой дом без какой-либо понятной или осознаваемой им причины, у него не было

бы иного выбора, кроме как подчиниться:

> «И если бы Мы приказали им умертвить свои души или покинуть свои жилища, они не сделали бы этого, за исключением немногих из них. А если бы они сделали то, что им посоветовали, то это было бы лучше для них и крепче для (их веры). И тогда Мы дали бы им великую награду от Нас, и повели бы их прямым путём». (Ан-Ниса 66)

А милосердие и доброта Аллаха к Его творениям заключаются в том, что Он сообщил им многие мудрости Своих повелений и запретов, чтобы им было легче подчиняться и покоряться.

Поэтому, с помощью Аллаха, в этом исследовании мы постараемся показать мудрость и обоснованность концепций, с которыми вы познакомитесь, особенно в вопросах, которые стали предосудительными для

некоторых заблудших в наше время, чтобы их можно было легко понять. Однако это будет кратко, чтобы исследование не отклонялось от своей темы, и в то же время нам будет достаточно общего принципа, который заключается в обязанности полного подчинения повелениям Великого, Могущественного, Милосердного и Мудрого.

В этой связи уместно упомянуть случай, когда

женщина спросила Аишу, да будет доволен ею Аллах, почему женщины восполняют пост, но не восполняют намазы, оставленные из-за менструации? Аиша, да будет доволен ею Аллах, отвергла её вопрос и сказала:
«Нам было приказано восполнять пост, но нам не было приказано восполнять молитвы».

Если бы Аиша, да будет доволен ею Аллах, которая была одной из самых умных

арабских женщин, захотела объяснить мудрость, стоящую за этим, она бы упомянула множество мудростей, которые мог бы понять любой простой, разумный человек. Но она хотела привлечь внимание спрашивающей к значению полной покорности.

Раздел первый: Различия в целях Исламского государства

Главной целью исламского государства является достижение довольства

Аллаха в этом мире и в Последней жизни посредством сохранения пяти жизненно необходимых основ: религии, жизни, разума, потомства и имущества. Это положение не оспаривается ни одним из исламских учёных, даже если выражения или формулировки некоторых различаются, или они возражают против конкретных методов перечисления. Однако суть остается неизменной: суть исламского закона — в

сохранении этих пяти основ. Следовательно, это и есть главная функция исламского государства.

Некоторые насчитывают пять таких основ, другие — шесть, добавляя честь или другие ценности. Однако вне зависимости от количества, это перечисление однозначно следует рассматривать в контексте общего принципа, который также не вызывает разногласий: все пользы, установленные шариатом, и

весь вред, который он устраняет, оцениваются с точки зрения использования этого мира как средства для достижения пользы в Последней жизни.

Таким образом, сохранение этих пяти основ — не цель само по себе, а средство управления и упорядочивания мирской жизни, поскольку именно она служит дорогой в Последнюю жизнь.

Например, сохранение души —

одна из целей шариата. Но её сохранение важно лишь постольку, поскольку из этой души можно извлечь пользу на пути к вечной жизни. Это — ключевой момент.

Во-вторых, в этом же контексте, данные потребности располагаются по степени значимости в следующем порядке: религия, затем жизнь, затем разум, затем потомство, затем имущество.

Имам аш-Шатиби говорит: «Души уважаются, охраняются и стремятся к их сохранению. Так что, если стоит выбор между сохранением душ и сохранением имущества, то предпочтение отдаётся душам. Если же сохранение душ приведёт к утрате религии, то предпочтение отдаётся религии — даже если это приведёт к гибели душ. Как это происходит, например, в джихаде против неверных или в наказании веротступников и других

случаях…»
(«аль-Мууафакаат», т. 2, стр. 37)

Вера мусульманина в Воскрешение, Рай и Ад — не просто убеждение в сердце. Это убеждение отражается и проявляется в каждом аспекте его жизни, а значит, и в каждом аспекте исламского государства.

Цель и предназначение исламского государства можно кратко описать как

помощь людям в успешном переходе по мосту мирской жизни к их последнему прибежищу — Раю Милостивого. Другими словами, его миссия — преобразовать этот мир в средство (и только в средство) для достижения Последней жизни.

Из этого ясно следует, как исламское государство охраняет пять основ, как они упорядочены и каким образом осуществляется их защита.

Различие между исламским и секулярном государством становится очевидным: оно касается не только сохранения религии, но и самого смысла и содержания защиты остальных нужд.

Секулярное государство (даже если оно стремится сохранить жизнь, разум, потомство и имущество, не заботясь о религии), делает это лишь ради защиты своих интересов и существования в этом мире,

не задумываясь о Последней жизни. Сохранение жизни — то, что в светских системах называют "правом на жизнь", — означает лишь возможность наслаждаться благами этого мира, при условии, что это не нарушает права других или общественные интересы.

Таким образом, сохранение четырёх основ — жизни, имущества, потомства и разума — в рамках мирского понимания означает

сохранение этого мира ради него самого. Он рассматривается не как путь или средство, а как самостоятельная цель. И даже если в секулярном обществе существует часть людей, верящих в Судный день, Рай и Ад, это не влияет на цели и функции самого государства.

Это различие объясняет, почему исламское государство вступает в войны, в которых гибнут тысячи, а

порой и десятки тысяч мусульман, — чтобы донести религию до берберов, африканцев и других народов, живущих в пустынях, горах и на островах, откуда не ожидается никакой экономической выгоды. В то же время самое могущественное секулярное государство в истории отступает с территории, на которой, по его собственным словам, стремилось распространить демократию, потеряв менее двух десятков

своих солдат, поскольку у него нет оправдания, чтобы подвергать жизни опасности.

Да, секулярное государство может понести значительно большие человеческие потери, если того требуют определённые обстоятельства в рамках мирских интересов — например, спасение оставшихся жизней или защита экономических выгод, которые перевешивают частичные потери. Всё это укладывается в рамки

секулярного рационального подхода, где жизненные утраты должны быть оправданы ощутимой выгодой.

Что касается религии и её распространения — это выходит за рамки целей секулярного государства, и, соответственно, не становится движущей силой его действий.

Исходя из этого различия, становится понятно, как Укба ибн Нафи въехал в воды

Атлантического океана верхом на коне, прибыв с Аравийского полуострова, и с полной искренностью сказал: «Если бы я знал, что за этим морем есть земля, я бы отправился туда с завоеванием ради Аллаха».

Также в этом свете становятся ясны слова Всевышнего:
«О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверующих, кто рядом с вами, и пусть они найдут в вас

суровость. И знайте, что Аллах — с богобоязненными». (Ат-Тауба, 123)

И ещё сказал Всевышний: «Сражайтесь с ними, пока не прекратится искушение и религия не станет принадлежать одному Аллаху. А если они прекратят, то вражды не будет ни с кем, кроме с несправедливыми». (Аль-Анфаль, 39)

«Мне было велено сражаться с людьми, пока они не скажут:

“Нет божества, кроме Аллаха”». (Бухари, Муслим)

Не требуется прибегать к эзотерическим(глубинные значения) интерпретациям, софистике(логические ухищрения) или поиску устаревших высказываний, идущих вразрез с мнением подавляющего большинства мусульманских ученых, при толковании подобных аятов, хадисов и других текстов, которых предостаточно. Эти попытки делаются ради

примирения понятий исламского и секулярного государства, чего, в действительности, достичь невозможно.

Когда кто-то утверждает, что секулярное государство якобы сохраняет религию, предоставляя свободу вероисповедания и позволяя существование мест поклонения.
То опровержение на эту софистику следуещим образом: когда мы говорим о

сохранении религии — речь идет исключительно об Исламе, о той религии, которую Аллах принимает от людей. Как уже говорилось ранее во введении к этой главе, только Ислам спасает человека от Ада. Исламское государство стремится сохранить только Ислам и призывает к нему всех людей. Это истина, которую не может отвергнуть ни один мусульманин.

Таким образом, становится

совершенно очевидна глубинная разница между исламским и секулярным государством. Например, мусульманин, отрекшийся от Ислама в исламском государстве, подлежит смертной казни, если упорствует в своем решении и не возвращается в Ислам. Это указывает на приоритет сохранения религии над сохранением жизни. В секулярном же государстве такой поступок вообще не влечет за собой наказания,

поскольку в его системе ценностей жизнь ставится выше любой религии — будь она истинной или ложной. Более того, даже материальных санкций не предусмотрено, так как экономическая стабильность для него важнее религиозных убеждений.

В итоге, секулярное государство сохраняет религию — если сохраняет — лишь постольку, поскольку это способствует сохранению

жизни и обеспечению свободы убеждений. С его точки зрения, религия — лишь часть более широкого права на жизнь и личную свободу.

Для исламского государства, напротив, сохранение религии — главная необходимость, важнейшая из всех. Это не просто одна из целей — это основа, источник всех остальных нужд. В конечном счете, именно сохранение Ислама является целью всей мирской жизни.

Любой разумный человек поймет, что между исламским и секулярном государством лежит принципиальная пропасть. И, действительно, как сказано в Коране: «Воистину, слепы не глаза, а слепы сердца, находящиеся в груди» (Аль-Хадж, 46).

Даже если различия между исламским и светским государством очевидны, они могут показаться менее выраженными по сравнению

с разницей между исламским государством и теократическим (религиозным) государством в смысле, принятом в современной политической науке, особенно той, что сложилась в Европе в период Средневековья. Тем не менее, для здравомыслящего человека эта разница остается понятной и четкой.

Прежде всего следует отметить, что теократическое государство условно можно

разделить на три типа:

Первый тип — это государство, где правитель сам считается божеством. Примеры — фараон времён пророка Мусы или Нимрод времён пророка Ибрахима, а также другие подобные случаи.

Второй тип — государство, в котором правитель, по их убеждению, был непосредственно избран Богом для правления,

управляет от имени Бога и несёт ответственность только перед Ним. Такой тип государства был характерен для средневековой Европы, особенно для Франции, и наиболее ярким его примером считается правление Людовика XIV в XVII веке.

Разница между этими двумя формами теократии и исламским государством очевидна и не требует глубокого обсуждения. Никто не может справедливо

утверждать, что исламское государство связано с подобными теократическими моделями.

Третий тип — это государство, в котором правитель якобы избран Богом через посредничество народа. Сторонники этой концепции утверждают, что народ своим выбором выражает божественную волю, а сам правитель, избранный «через людей», представляет Божьи постановления, которые не

подлежат ни обсуждению, ни оспариванию. Церковь в своё время приняла эту идею, и именно она легла в основу церковного понимания религиозного государства.

Многие пытались увязать этот третий тип теократии с исламским государством — порой из академического интереса, но чаще — из дурных и порочных побуждений. Однако различие между исламским государством и этой моделью

теократии вполне очевидно для всякого разумного человека.

Особенно, когда мы будем говорить, если на то будет воля Аллаха, о конституции, законах и суверенитете в Исламском государстве.

Однако в данном контексте важно подчеркнуть различие именно в целях и задачах. С теоретической точки зрения, теократическое государство

рассматривает религию как одну из своих ключевых целей — её сохранение, распространение и утверждение. В этом смысле оно внешне приближается к исламскому государству по формальным признакам.

Но эта внешняя схожесть не означает сходства по содержанию. Исламское государство стремится сохранить и утвердить только одну религию — ислам, истинную религию, отличную

от всех ложных — будь то христианство, иудаизм, язычество или другие. Это религия, принесённая Священным Кораном, отменяющая и упраздняющая все предшествующие религии и секты.

В исламском государстве правитель избирается народом, и своё назначение он приписывает именно народу, а не Всевышнему Аллаху. Его решения и приказы не являются

божественными установлениями, не подлежащими критике, а остаются человеческими — и потому допускающими обсуждение, разногласия и даже опровержение.

Здесь существует чёткое различие между самой религией, которую правитель обязан защищать и охранять, и его личными решениями и распоряжениями как человека. В то время как в теократическом государстве

правитель и религия оказываются неразрывно слиты.

Хотя это различие особенно важно, когда речь идёт о сравнении исламского государства с другими государствами в области законов, конституций и суверенитета, его также стоит упомянуть здесь — чтобы показать разницу между религией, которую исламское государство стремится сохранить, и религией

теократического государства. В исламском государстве религия полностью независима от желаний и воли людей, особенно в том, что касается законов и правил.

А вот в теократическом государстве даже законы и правила зависят от человеческих желаний и решений.

Это потому, что в исламе все законы и предписания берутся из Корана и Сунны — двух

главных источников, которые содержат общие и универсальные принципы.

В то время как в теократическом государстве на создание законов большое влияние оказывают мнения правителей, церковных советов или религиозных лидеров. Кроме того, там используются и другие источники, которые часто основаны на личных взглядах и оценках.

Поэтому религию, которую защищает исламское государство, нельзя даже внешне сравнивать с религией, которую охраняет теократическое государство.

Заключение:

Главная цель исламского государства — сохранить цели исламской религии. Это включает защиту веры, жизни, имущества, разума и потомства. Религия стоит на первом месте среди этих

целей, а сами эти цели направлены на то, чтобы сделать земную жизнь дорогой к Раю. В этом исламское государство резко отличается от секулярного государства, которое заботится только о делах этого мира, и от теократического государства, которое хоть и заявляет о похожих целях, по сути сильно отличается — как по содержанию религии, которую оно защищает, так и по её структуре. Исламское

государство охраняет истинную религию, а теократическое государство — ложную, независимо от того, как она называется.

Раздел второй: Различие между суверенитетом и законами в Исламском государстве

В этой главе подчёркивается резкое различие между Исламским государством и теократическим государством, с которым его

безуспешно пытаются отождествить его противники. С другой стороны, даже те, кто заявляет о поддержке Исламского государства, нередко по неведению стараются отдалить его от этого понятия, называя его гражданским государством. Однако в терминах политической науки «гражданское государство» — это не что иное, как форма секулярного государства. Таким образом, они уподобляются тем, кто,

спасаясь от огня, ищет убежище в пустыне.

Словно безбожники и неверующие присвоили себе истину, узурпировали власть над вселенной и разделили определения форм государственности между странами в Царствии Аллаха: либо секулярное гражданское государство, либо теократическое. Третьего, по их мнению, не дано. А мусульмане, по их утверждению, вынуждены

выбирать один из этих двух вариантов. Таково их правило, и слово их, как они считают, неизменно. Да поразит их Аллах за ложь их!

И вот мы видим, как некоторые мусульмане, ведомые страхом оказаться ягнёнком среди стаи волков, боятся возразить, чтобы не потерять ту малость жизни, которую, по их мнению, спасает молчание. Довольно этого унизительного смирения!

Если бы Исламское государство действительно было теократией, у нас не осталось бы иного выбора, кроме как признать это, гордиться этим, и следовать этому как Божьему повелению. Но истина в том, что, даже если это ненавистно всему миру, Исламское государство — ни секулярное, ни гражданское, ни теократическое. Это — особое исламское государство, сформированное и установленное на основе

Корана, и ничем иным.

В первой главе мы уже упомянули три типа теократических государств:

1. Государство, в котором правитель называет себя богом, как фараон или Нимрод.

2. Государство, где правитель, по утверждению сторонников, назначен непосредственно Богом.

3. Государство, где правитель, по мнению приверженцев, избран Богом через народ.

Общей чертой всех этих форм является то, что изданные правителем законы или конституции считаются совершенными, не подлежащими критике или обсуждению. Их нарушение воспринимается как

нарушение воли самого Бога, а возражение им — как возражение Богу или его «представителю». И так далее...

Эти постановления могут изменяться и корректироваться, но только правителем или церковью — в случае, если она берет на себя власть. После того как они изменены или пересмотрены, они обретают ту же абсолютную силу и священность, и потому

воспринимаются как ниспосланные от Бога. О таких людях Всевышний сказал: «Они приняли своих раввинов и монахов за господ, помимо Аллаха...» (сура «Ат-Тауба», аят 31).

Когда Ади ибн Хатим ат-Таи (да будет доволен им Аллах), бывший христианин, принявший ислам, вошёл к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), тот как раз читал этот аят. Ади сказал: «О Посланник Аллаха,

ведь они не поклонялись им». Пророк ответил: «Разве они не разрешили им то, что Аллах запретил, и те приняли это? И не запретили им то, что Аллах дозволил, и те тоже приняли это?» — вот это и является поклонением им (или сказал нечто подобное).

Некоторые слепо указывают на то, что исламское государство управляется велениями Аллаха, изложенными в Книге и Сунне, против которых ни один

мусульманин не имеет права возражать, опровергать или обсуждать их, и на этом основании утверждают: «Это — теократия!»

Они забывают, что постановления Корана и Сунны не создаются самим правителем. Он не имеет права их изменять или отменять. Его обязанность — подчиниться им и править согласно им. Если же он попытается заменить или изменить их, то он тем самым

выходит из Ислама по единогласному мнению ученых, и также по единогласному мнению должен быть отстранён от власти.

Это — первое и важнейшее отличие исламского государства от теократического. Еще более существенным отличием является то, что в Исламе правителю дозволено издавать законы в вопросах, которые не урегулированы

Книгой и Сунной. Эти законы подлежат обязательному исполнению, но при этом могут быть обсуждаемы, оспорены, изменены или даже отменены — и это не ставит под сомнение ислам или веру того, кто их критикует. Напротив, такая критика может быть проявлением зрелости и силы веры. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Религия — это наставление». Мы спросили: «Кому, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Аллаху,

Его Книге, Его Посланнику, правителям мусульман и их простому народу».

Эти законы являются человеческими, а потому могут быть как правильными, так и ошибочными, и не обладают священным статусом. Обязанность подчиняться таким постановлениям обусловлена интересами общества и стабильностью государства — как и в любой другой человеческой системе.

Однако это не исключает возможности пересмотра таких решений, их изменения или критики, в том числе в процессе исполнения.

Более того, даже толкование Корана и Сунны, если оно исходит от правителя, не считается священным и окончательным. В отличие от теократических систем, где интерпретации священнослужителей признаются неоспоримыми, в Исламе любое толкование

может быть подвергнуто научной критике квалифицированным мусульманином. И в этом нет ничего предосудительного, если критика основана на правильных принципах, установленных Аллахом для понимания Его Книги и Сунны Его Пророка.

И это явное различие между исламским государством и теократическим используется невежественными людьми, как мы говорили чтобы

приравнять исламское государство к секулярному. Однако подобное заблуждение ввергло их в пропаст и отдалению от религии Всемогущего Аллаха — пропасти, не имеющей дна.

Секулярное государство, будь то демократическое, либеральное, коммунистическое, социалистическое или иное, не имеет ни священной конституции, ни непреложного закона. Все нормы и законы в

нём подвержены изменениям, отменам, обсуждению и критике. Верховная власть и право законотворчества принадлежат народу или его части — будь то большинство или элитная группа, — которые действуют по собственной воле. Они могут разрешить или запретить прелюбодеяние, содомию, употребление алкоголя, никях с родственницами, многобожие, неверие и атеизм. Единственным ограничением является воля

людей или тех, кто их представляет.

В Исламе, напротив, даже если бы все люди и джинны объединились с целью изменить или скорректировать хоть одно постановление Аллаха, это не имело бы никакой силы. Закон Аллаха неизменен, и ни одна его буква не может быть упразднена — даже в вопросах, кажущихся незначительными. Если бы, к примеру, все мусульмане

единогласно решили разрешить женщинам открыто обнажаться, это не сделало бы дозволенным подобное действие ни на мгновение. То же самое относится ко всем предписаниям и законам Аллаха, которых множество. Где вы видите нечто подобное в секулярном государстве, о люди разумные?

В исламском государстве(и одним из его важнейших проявлений является

законодательство)верховная власть принадлежит исключительно Аллаху — у Него нет сотоварищей. Это, без сомнений, соответствует основам исламских концепций. Тот, кто создал творение, один обладает полной властью над ним: «Ему принадлежит творение и повеление…» (сура Аль-Араф, 54). Благословен Он и превознесён.

Правитель исламского государства имеет право

издавать законы лишь в пределах дозволенного Аллахом, и не может выйти за эти рамки ни на шаг. Эти законы могут быть предметом обсуждения или критики со стороны мусульман, потому что сам Аллах позволил это.

В секулярном государстве верховная власть принадлежит народу или его представителям. Народ ответственен за принятие законов, которые издаются от его имени. Подобная система

вытекает из атеистических и нерелигиозных представлений, лежащих в основе секуляризма. В соответствии с этой философией, человек — случайный продукт природы, не имеющий Творца, и никто, кроме него самого, не вправе властвовать над ним. Всё устроено так, как хотят люди, даже если это ведёт их в геенну.

Заключение

Одной из ключевых особенностей, отличающих исламское государство от всех прочих — будь то секулярных или теократических, — является то, что верховная власть и исключительное право на законотворчество принадлежат только Аллаху. Даже когда людям дозволено принимать решения, они делают это лишь потому, что Аллах даровал им такую возможность. При этом Он же разрешил обсуждение,

критику и опровержение решений, принимаемых людьми с Его позволения.

Таким образом, исламское государство отличается и от секулярного, где верховенствует народ, и от теократического, где абсолютная власть принадлежит правителю или церковной структуре. Исламское государство — это особая форма правления, не поддающаяся классификации по мирским категориям.

Точно так же, как Коран — это слово Аллаха, а не поэзия или проза.

Если это образ исламского государства, то в него уже вдохнута душа — он живёт, действует и уверенно движется по просторам Вселенной.

Глава вторая: Отличия в средствах Исламского государства

Отличие средств,

используемых Исламским государством для достижения своих целей, не ограничивается лишь деталями этих средств, а уходит гораздо глубже — в само их понимание, виды, способы получения и назначение.

Это естественный результат отличия его целей и, по сути, следствие связи этой сущности с Кураном и с Тем, Кто его ниспослал — Славен Он и Превышен.

Куран ясно указал на цели Исламского государства, но при этом не оставил реализацию этих целей на произвол ограниченных и беспорядочных человеческих усилий. Напротив, он обозначил пути, направления, основные ориентиры, а порой и мельчайшие детали, ведущие к достижению этих целей. Это сделано для того, чтобы человечество шло по ясному, прямому пути, где ночь подобна дню, и с

которого не сходит никто, кроме тех, кто сбился или заблудился.

Раздел первый: Концепция и цели средств в Исламском государстве

В странах неверующих причиной называют то, что создаёт результат и ведёт к цели. Однако в исламской стране, даже если результат возникает вследствие действия причины, он является творением одного

лишь Аллаха, у Которого нет сотоварищей. Хотя причины также сотворены Аллахом, Он дал власть над ними людям, тогда как результаты находятся вне их власти. Тот, Кто сотворил причины и следствия и связал их между собой, — Всемогущий Аллах.

Это убеждение имеет важное значение: Исламское государство несёт ответственность за принятие необходимых мер, но не несёт ответственности за результат,

так как результат, по его мнению, является творением только Аллаха. Человеческая воля не властвует над ним и не способна его контролировать. «Аллах не возлагает на душу ничего, кроме того, что она может вынести…» (аль-Бакара, 286). Что касается самих средств, то они находятся в пределах возможностей человека, и именно поэтому он несёт за них ответственность.

По этому поводу аш-Шатыби,

да помилует его Аллах, говорит: «Обязанный несет ответственность за причины, а следствия (результаты) — это действия и постановления Аллаха. В них нет доли действий обязанного, и это значение несомненно установлено в шариате».

Следует отметить, что слова имама аш-Шатыби относятся только к действительным причинам, которые обычно приводят к своим последствиям, а не ко всем

возможным причинам. Ответственность за результат отсутствует лишь после того, как сделаны сами причины, которые в большинстве случаев приводят к последствиям.

Когда Исламское государство выполняет свою обязанность по принятию необходимых мер, оно действует в соответствии с повелениями и ограничениями Всевышнего Аллаха. Оно не предпринимает никаких

шагов, кроме тех, что дозволены или предписаны Аллахом, даже если кто-то утверждает, что эти меры не приносят желаемого результата. Также оно воздерживается от тех действий, которые Аллах запретил, независимо от того, насколько они кажутся эффективными. Это очевидно: ответственность государства ограничивается принятием дозволенных мер, а не достижением результата. Государство не имеет права

прибегать к иным средствам, кроме тех, что дозволены или предписаны Аллахом, даже если эти меры кажутся неэффективными, потому что ответственность за результат на него не возлагается.

Это положение не подлежит сомнению, поскольку оно связано с более возвышенной целью — достижением Рая.

Так, например, призыв людей к Исламу, совершение молитвы и соблюдение поста

— это средства, ведущие к Раю. Исламское государство должно призывать к этому, обучать этому, повелевать это и способствовать его осуществлению — при этом не неся ответственности за конечный результат, который станет известен лишь в День Суда.

Однако ситуация становится сложнее, когда речь идет о промежуточных целях и краткосрочных результатах, которых стремится достичь

Исламское государство в рамках служения высшей цели и истине.

К примеру, стремление Исламского государства к возрождению экономики может рассматриваться как переходная цель, ведущая к высшей цели — довольству Аллаха. При этом оно обязано приложить максимум усилий для принятия разрешённых мер, способствующих экономическому развитию, но не несет ответственности за

возможную неудачу этих мер. Разница становится очевидной, например, если у государства есть избыток винограда. Изготовив из него вино, оно могло бы получить в десять раз больше прибыли, чем при производстве уксуса. Однако, несмотря на большую потребность экономики прибыли от вина, оно обязано производить только уксус — в нашем примере — поскольку производство вина запрещено. Это правило применяется даже если

кажется, что ресурсы расходуются неэффективно или экономика страдает. Ответственность государства ограничивается использованием дозволенных шариатом средств. И многие другие вопросы можно рассматривать по аналогии с этим.

При сравнении с секулярными государствами оказывается, что понятие причины в исламском государстве

гораздо ближе к понятию результата в секулярном государстве (хотя и не соответствует ему), чем к концепции причины в этом государстве. Чтобы подробнее рассказать об этом, мы говорим:

Секулярное или гражданское государство как государство не верит в воскрешение и бессмертие после смерти, независимо от верований его граждан. Вера в воскрешение и жизнь после смерти вообще

не входит в идеи секулярного государства и напрямую отражается в его целях, а затем и в средствах. Гражданское государство в первую очередь служит тем, кто старается получить максимально возможное удовольствие от этой мирской жизни, поскольку, по их убеждению, они живут только один раз. Оно не накладывает на них никаких ограничений или пределов, за исключением тех, которые гарантируют полное

удовольствие для всех. Это испытующий взгляд на индивидуалистическую доктрину и капиталистические государства, преобладающие в нашем современном мире. Когда некоторые государства пытались служить государству, классу и обществу за счет личности и для нее самой (например, коммунистические и социалистические государства), эти народы не могли терпеть этого, за

исключением немногих, и не соглашались жертвовать определёнными нынешними удовольствиями ради ложного, спекулятивного бессмертия. Итак, они взбунтовались — большинство из них — и вернулись со своим государством к первому типу.

Как мы только что объяснили, те, кто не верит в Аллаха и Последний День, делают причину творцом результата. Если вы выберете правильную

причину, она обязательно принесёт желаемый результат. По этой причине результат становится для них мерилом правильности и эффективности предпринятого дела и просто оправдывает высказывание Макиавелли: «Цель оправдывает средства». Прагматизм Томаса Мора побеждает без сопротивления. Причина, которая производит желаемый результат, — это добрая и праведная причина,

даже если это религия, мораль, целомудрие, атеизм, распущенность или разврат. А противоположность этому — неправильная причина.

Скорее, речь идёт о различии между тем, что хорошо, и тем, что лучше. Лучшая причина даёт наилучший результат, даже если добром является вера, а лучшим (в их представлении) — неверие. Итак, во тьме и глубине, одно под другим, и из этого глубокого сумрака секулярное

гражданское государство полностью ответственно за результат, каковы бы ни были причины, побудившие его к этому.

Если, например, Исламское государство одерживает победу над своим врагом, и его причины для этого не являются законными, то оно заслуживает порицания и упрека, независимо от того, насколько велика победа и добыча, как это сделали мусульмане, когда они

победили в священный месяц и получили добычу, и были наказаны, и были ниспосланы слова Всевышнего: «Они спрашивают тебя о сражении в священный месяц. Скажи: „Сражение в нём грех...“» Более того, ещё красноречивее: само создание Исламского государства, как следствие, должно иметь законную причину. Посланник, صلى الله عليه وسلم, стремится защитить религию и установить государство, поэтому он

посещает людей, и вот ему делаются предложения, предлагая ему защиту и поддержку при условии, что власть будет в руках этого племени после него, но он отказывается, находясь в самом тяжёлом состоянии слабости и угнетения. А также те, кто присягнул ему на верность в поддержке до переселения, предлагают ему напасть на жителей Мекки и убить их. Если бы это произошло, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить

курайшитов и создать государство в Мекке, и избежать — на первый взгляд — долгих лет борьбы и страданий. Но он отказывается, говоря и объясняя: «Поистине нам ещё не приказано сражаться».

Раздел второй: Виды средств Исламского государства

Причины, приводящие к последствиям или результатам — другими

словами, средства, ведущие к целям и задачам, — для тех, «**кто верует в сокровенное**» (Аль-Бакара: 3), делятся на три категории:

Первая категория — это экспериментальные или привычные причины, связь которых с результатами можно установить через реальные научные эксперименты. Например: стекло разбивается при сильном ударе о твёрдую поверхность; металлы

расширяются при нагревании и сжимаются при охлаждении; вода образуется при соединении двух атомов водорода с одним атомом кислорода и т.д.

Вторая категория — причины, которые невозможно подтвердить с помощью ощутимого научного опыта. Примеры: праведный верующий попадёт в Рай, а грешный неверующий — в Ад; верующий в могиле наслаждается, а неверующий

— страдает. Сюда же относится исцеление больного после чтения «Аль-Фатихи» или случай, когда верблюд, заболев, был заколот и сварен в кастрюле из-за сглаза. Такие случаи невозможно подтвердить через материальный эксперимент, поскольку большая часть этих явлений скрыта от глаз, не поддаётся измерению и включает множество переменных, неподконтрольных наблюдению.

Например, ответ на мольбу (дуа) может проявиться в том, что Аллах отвратит от человека эквивалентное по значимости зло, не дав то, что просилось. Или даст что-то равное по благу, но отличное по форме. Или вовсе сохранит награду за дуа для человека в будущей жизни. В то же время результат может быть и не получен по различным причинам: из-за прежних грехов, употребления запретной пищи,

рия(показухи) в мольбе, самодовольства силой и множеством своих дуа и других факторов. Всё это невозможно ни измерить, ни проследить, что противоречит экспериментальному подходу, господствующему в современной западной цивилизации, которая после отделения религии от государства полностью сосредоточилась на материальной измеримости.

Третья категория причин — это

сочетание первых двух: результат достигается одновременно благодаря материальной причине и скрытой. Например, больной лечится лекарством и читает рукъя; человек просит Аллаха о пропитании и при этом старается работать — и получает его. Таких примеров множество.

Западная экспериментальная наука основывалась на интерпретации всей этой

прямой линии в пользу левой стороны, и в этом ей способствовал тот факт, что закон Всемогущего Аллаха в Его творении заключается в том, что большинство результатов связаны с причинами — в большей или меньшей степени — поддающимися ощутимому материальному опыту. Таким образом, экспериментальная наука в своих западных рамках строилась на интерпретации всех результатов как следствий

этих причин, полностью игнорируя любые иные скрытые причины, насколько бы произвольной ни казалась такая интерпретация. Такая установка стала горьким плодом длительной борьбы между экспериментальной наукой и Церковью, которая так и не увенчалась соглашением между ними. Среди последствий этой борьбы стало также отделение религии от государства и появление того, что получило название

современного гражданского или секулярного государства.

Искажение Торы и Библии, а также выдвижение на первый план церковного толкования привели к противостоянию и ожесточённой борьбе между религией и наукой на Западе, которая длилась многие годы и десятилетия, и завершилась победой экспериментальной науки, занявшей господствующее положение в западной жизни, тогда как религия была изолирована в

стенах Церкви.

Затем секулярное государство быстро распространилось в странах исламского Востока — в результате упадка, растерянности и слепого подражания — без учёта природы происхождения этого государства, без различения между религией ислама и искажёнными религиями, и без понимания того, что между исламом и наукой не существует конфликта или противостояния. Напротив —

между ними согласие и гармония, так как сама экспериментальная наука приписывает своё происхождение исламу и его государству.

Важно подчеркнуть, что Исламское государство — это государство верующих в сокровенное (гайб), государство, основанное на Куране, которое естественным образом использует как методы экспериментальной

науки, так и веру в скрытое, сочетая их в удивительной гармонии и согласии, что ослепляют разум и пленяют сердце. Именно так оно и было установлено Кураном.

Исламское государство вступает в сражение, обладая самым современным и мощным оружием, которое способно произвести, и обучает своих воинов наивысшим образом, сочетая это с послушанием Аллаху, верой в Него и воздержанием

от греха, ожидая определённого результата, который сотворит Аллах. Эти причины действенны, пока они собраны воедино, независимо от численности врага и его обеспечения. Они исполняют веление Курана: «И приготовьте против них всю силу и связки коней, которые вы можете...» (Аль-Анфаль: 60),

а также Его повеление: «Аллах непременно поддержит тех, кто поддержит Его» (Аль-Хадж: 40), и: «А кто уповает на

Аллаха, тому Он достаточен» (Ат-Талак: 3).

И так продолжается до тех пор, пока не наступит чудесная победа — как результат следования повелениям чудесного Курана.

Религиозные государства, построенные на церковных догматах, потерпели неудачу, (поскольку не смогли объединить невидимые причины и реальные знания). Это привело к разочарованию

и восстанию людей против церковных суеверий — хотя они ошибались, полагая все невидимые причины суеверными. И поскольку упование лишь на эксперементальную науку менее ошибочно, чем опора на церковные мифы или их смешение с наукой, те государства, которые избрали путь научного подхода, испытали меньшее поражение(неудачу). Однако, когда такие государства впервые столкнулись с

исламским государством, в основе которого лежит сочетание Курана, научного знания и невидимых причин, они рассчитывали на его провал. Но реальность оказалась иной.

«Исламское государство» прилагает усилия к развитию своей экономики, учитывая все научные доводы, не противоречащие Курану, и сочетая их с духовными и невидимыми причинами, как сказано Всевышним:

«Если бы жители селений уверовали и устрашились, то Мы раскрыли бы перед ними благословения с неба и земли. Но они сочли это ложью — и Мы постигли их за то, что они совершали». (Аль-Араф 96)

Это уникальное сочетание порождает благословенное экономическое процветание, отличающееся как по причинам, так и по результатам от всех известных экономических теорий — как церковных, так и

секулярных. Понятие благословения в экономике — частично или полностью — остаётся непостижимым для секулярных экономистов, поскольку оно выходит за пределы их материалистического восприятия. Как могут, например, понять Маркс или Адам Смит утверждение: «Еды одного хватает для двоих, а еды двоих — для четверых»? Как они могут соотнести это с хадисом: «Да благословит Аллах руки, собравшиеся ради

еды»?

Как вы относитесь к молитве о выпрашивания дождя? Или к убеждению, что отказ от выплаты закята может стать причиной засухи?

Да, другие религии тоже заявляют о своих благословениях, но на деле их утверждения — лишь мираж, одна тьма, наслаивающаяся на другую, и при столкновении с реальностью она рассеивается, как пыль. Те,

кто в этом тонут, пробуждаются с неверием, и его разум не принимает и не одобряет ничего другого.

А Ислам — это поистине чистая вода и яркий свет. Результаты следования ему лишь усиливают веру, убеждённость и свет, добавляя свет к свету. Аллах ведёт к Своему свету, кого пожелает.

И всё это применимо не только к экономике, но и к

политике, науке, обществу и другим сферам жизни.

Глава третья: Исламское государство или уничтожение человечества

Название этой главы — не только декларативное предложение, но и призыв. Мусульманину не позволительно ничего, кроме как трудиться в этом направлении и призывать к этому.

Всевышний Аллах послал Своего Посланника с Кураном, чтобы вывести людей из тьмы к свету. "Аллах — Покровитель верующих. Он выводит их из мрака к свету." (Аль-Бакара 257)
И чтобы спасти всех людей от падения и гибели в огне Ада: «И вы были на краю пропасти из огня, но Он спас вас от нее». (Аль-Имран 103)

Хотя Ислам возник без государства, с самых первых

моментов своего зарождения он стремился построить государство. Когда Посланник Аллаха начал практические поиски государства, с начала его миссии прошло не более десятилетия, а число мусульман лишь немного превышало сто человек. Когда он основал исламское государство, ниспосылался Куран, регулирующий все дела государства обязательными приказами и запретами, которые останутся в силе до тех пор, пока Куран

существует среди человечества. Действительно, большинство постановлений Курана, регулирующих мирскую жизнь во всех её аспектах и готовящих людей к загробной жизни, были ниспосланы уже после создания государства. Это указывает на то, что мудрость и воля Аллаха постановили, что Ислам не будет полностью реализован без государства. Так же и Сунна Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует:

каждый, кто вдумчиво изучает её, видит, что она регулирует ислам как религию в рамках его государства.

Существование ислама без государства — признак исчезновения особенностей Ислама и угасания его света в сердцах людей.
(«Аллах желает сделать полным Свой свет, хотя это ненавистно неверующим». Ат-Тауба: 32)
Это, в свою очередь, признак гибели всего человечества,

которое Ислам пришёл спасти.

Каждый, кто размышляет о целях исламского государства и его средствах, о которых мы упоминали, поймёт, что Ислам — это революция в человеческой жизни, которая перевернула или, вернее, исправила её искажённое равновесие. Для любого разумного человека очевидно, что этого можно достичь лишь в государстве — такова мудрость Курана и изложенных в нём повелений.

Отсутствие исламского государства — величайшее бедствие и величайшая катастрофа, последствия которой несёт всё человечество, включая самих мусульман. Если немусульмане находятся во мраке заблуждения и неведения относительно ислама, то какое оправдание могут иметь мусульмане, чтобы молчать об этом отвратительном преступлении, которое грозит

разрушить их загробную жизнь так же, как разрушает их мирскую жизнь?

Весь мир не имеет смысла для мусульманина без исламского государства, потому что исламское государство — это то, что сохраняет Ислам, а мир бесполезен без Ислама.

Раздел первый: Преступление, за которое никто не может быть оправдан

Я не властен ни над чем для тебя перед Аллахом. Я довёл до тебя. (Бухари, Муслим). Это одна из трагических сцен Дня Воскресения, когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, говорит эти слова людям, которые взывали к нему о помощи. Перед ними — чёрный огонь, пылающий искрами, словно дворец, как жёлтый верблюд. И в тот момент уже нет времени для сожалений.

Незадолго до этого явления,

даже если невежественные считают это далёким, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стоял на Арафате в день большого хаджа. Он поднимал палец к небу, обращаясь к людям и говоря: «О Аллах, я передал послание. О Аллах, так будь же свидетельствующим. О Аллах, я передал послание. О Аллах, так будь же свидетельствующим. О Аллах, я передал послание. О Аллах, так будь же

свидетельствующим».

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ничего не скрывал из Корана или откровения. Напротив, он передал и установил доказательство Аллаха для рабов. Он оставил нас — и Аллах свидетель — на ясном, чистом пути, ночь которого подобна дню. С этого пути никто не сбивается, кроме погибшего или сбившегося с пути.

Он оставил Ислам в его государстве — полным и совершенным. Это образец, от которого отступят лишь заблудшие, до самого Дня Воскресения. Таким образом, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, указал единственный путь: прямой, ясный и просвещённый путь, ведущий к спасению человечества. По этой причине он является даром милости, которую Аллах

даровал людям.

Существование Исламского государства не является чем-то дополнительным или второстепенным на пути спасения человечества. Каждый, кто задумается о средствах и целях этого государства, о которых мы упоминали, узнает это наверняка.

Тот, кто понимает Сунну Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и

приветствует, не усомнится в этом ни на йоту. Кто поймёт сподвижников, да будет доволен ими Аллах, создающих государство и организующих его самые важные дела в день смерти Пророка и до его погребения, и кто поймёт их поведение после этого, тот найдёт в этом несомненную истину.

Кто поймёт иджма'(Консенсус)мусульманских учёных — всех их — о необходимости назначения

халифа, который будет руководить исламским государством, тот поймёт, что это неизбежно влечёт за собой необходимость самого существования государства для ислама. Он поймёт, какой фундаментальный столп религии рушится, когда у ислама нет государства, и какую брешь это оставляет в исламском строе.

О мусульмане, о верующие… Беглый взгляд на положение мусульман после падения их

государства заставит даже самых невежественных из простых мусульман осознать — посредством личного понимания, а не подражания, — необходимость государства для ислама. И, конечно же, необходимость жертвовать жизнями, душами и самыми ценными и дорогими вещами ради восстановления этого государства.

Дело не ограничивается только кровью мусульман,

пролитой на Востоке и Западе, и честью целомудренных мусульманок, растерзанной днем и ночью. Эти и подобные им беды, как бы велики они ни были, кажутся незначительными по сравнению с испытанием — исчезновением религии из сердец мусульман.

Эти вопросы — в своем глубинном смысле — означают не что иное, как исчезновение власти мусульман в этом мире. Но

мир, как бы велик он ни казался, — ничтожен. А вот исчезновение религии — это подлинное разрушение, величайшее бедствие и самое страшное преступление, которому нет оправдания.

Бушующий атеизм сотрясает горы, укорененные в сердцах мусульман. Это началось после падения Исламского государства. Например, образование, которое большинство мусульман получают в школах и

университетах, десятилетиями и поколениями прививает неверие, атеизм и отказ от приверженности религии в сердцах мусульман. Делается это путем смешивания яда с медом. Взгляните на экономику, средства массовой информации, их газеты, радиостанции и передачи. Посмотрите на каждый аспект жизни мусульман, который не регулируется Исламским государством. Все они — словно стремительный поток,

ведущий ко дну ада. Да защитит нас Аллах.

Война идет, а овцы, ведомые волками, идут на свою проклятую гибель. Беда в том, что плоды уничтожения Исламского государства начали созревать для неверующих и атеистов, словно плоды Заккума — головы шайтанов.

Каков смысл жизни без Исламского государства? Каков смысл жизни, если она

лишь мост в ад?

Должны ли мы отказаться от работы по созданию Исламского государства ради жизни, которая неизбежно уйдет, ради денег, которые исчезнут, ради чести, попираемой днем и ночью, ради детей, которых ведут словно овец в огонь — в школах, в СМИ, во всех сферах жизни?!

Воистину, Аллах купил у верующих их жизни и их

имущество в обмен на Рай.
« Воистину, Аллах купил у верующих их жизни и их имущества в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивают и сами погибают. Это — истинное обещание, обязательное для исполнения Им — в Торе, Евангелии и Коране. И кто более верен своему завету, чем Аллах? Итак, радуйтесь сделке, которую вы заключили. И это — великое достижение. ». (Ат-Тауба: 111)

Создание Исламского государства — это обязанность каждого мусульманина: мужчин и женщин, сильных и слабых, молодых и старых, ученых и рабочих. Каждый обязан трудиться в этом деле по мере своих сил и возможностей. Ведь это — основа жизни в этом мире и залог жизни вечной.

Установление такого государства требует от каждого мусульманина труда

в течение всей его жизни. Приобретение Аллахом души и имущества верующего требует, чтобы его жизнь и смерть, его молитвы и жертвоприношения были посвящены только Аллаху, без соучастников, без идолов, и чтобы единственной заботой его было стремление к довольству Аллаха.
«Скажи: «Воистину, моя молитва, мое жертвоприношение, моя жизнь и моя смерть — ради Аллаха, Господа миров»».

Цена, которую верующий получает за это, — бесконечно ценна, гораздо дороже того, что он отдает.
«Поистине, товар Аллаха дорог. Воистину, товар Аллаха — это Рай». Подтвердил достоверность Альбани в Сахих Тирмизи.

Если верующий наслаждается чем-то в жизни, то это потому, что Аллах сделал это дозволенным для него, и если

он снисходителен к чему-то, то это потому, что Аллах это разрешил.

Но если пришло повеление и запреты Аллаха, то мы должны соблюдать их, будь то легко это или тяжело, пока ваш Господин не будет доволен.

Является ли для мусульман сегодня более обязательным восстановить исламское государство? Является ли для них более обязательным

создать государство, которое поддерживает религию? Является ли для них более обязательным спасти ислам, который был утрачен или почти утрачен, по причине исчезновения этого государства?

Раздел второй: фитна разногласия касаемо такфира правителя и Исламского государства

Одно из зол бедствий,

которые заставляют смеяться и плакать, заключается в том, что одним из самых важных препятствий для работы по созданию Исламского государства является несогласие действующих с правлением правителей, которые правят по законам, созданным людьми, которые правят странами с большим количеством мусульман, но в которых у ислама нет государства.

Поэтому бушуют дискуссии и

дебаты о допустимости восстания против этих правителей и создания Исламского государства, между теми, кто говорит, что они сделали куфр, и поэтому восстание против них должно быть совершено на основе иджма (консенсуса), и теми, кто говорит, что они не сделали куфр, и поэтому им следует подчиняться, и восстание против них также запрещено на основе консенсуса.

Те, кто участвуют в этом трагическом фарсе, выставляют себя на посмешище — и мусульман (потому что они их образ) — над этим иронизирует всякий разумный человек на планете.

Если бы самое неверное государство в мире послало бы самую неверную свою армию, чтобы оккупировать мусульманское государство, и они назначили бы одного из своих самых неверных лидеров её главой, и он

прочитал бы Шахаду (свидетельство веры) перед мусульманами и таким образом стал мусульманином (по общему мнению), или даже если бы они назначили одного из тех, кто утверждает, что они мусульмане в этих армиях (а их много, кстати), он бы применил все законы неверного государства и ничего не упустил, убивая мусульманских мужчин, захватывая их женщин и забирая их деньги, и говоря своим языком день и ночь,

что он видит то, что он делает, харамом, и что применение человеческих законов является харамом, но он будет делать это как грех, а не как что-то дозволенное.

Это для того, чтобы помешать глупцам восстать против него, потому что восстание против мусульманского лидера недопустимо.

В чём разница между этим и теми, кто правят по законам, созданным людьми, в

современных мусульманских странах?
Может потому, что правящий и жители этой страны — одной и той же нации? Это не имеет значения для любого, кто хоть что-то знает об исламе.

Армия неверных назначает одного из сыновей мусульман — человека, полностью преданного враждебному государству — управлять оккупированной исламской землёй. Разве восстание

против него является запретным? Неужели это считается преступлением — восстать против такого правителя?! Разве это не реальность, которую мы наблюдаем сегодня в исламских странах?

Правители — марионетки мировых сил неверия — управляют по законам, отличным от законов ислама, и ведут дела государства, не опираясь на религию, за исключением отдельных

случаев.

Я неоднократно приводил подобные примеры перед тем, как перейти к шариатским доводам, чтобы не углубляться в лишние детали, не достойные обсуждения и оскорбляющие разум и совесть.

Когда учёные ислама — как прошлого, так и настоящего — говорили и сходились в иджма' (единогласии) относительно обязательности

восстания против неверного правителя, а также разошлись во мнениях относительно мятежа против фасика (грешника) или обладателя нововведений, они вовсе не имели в виду государство, оторванное от ислама.

Если предположить наличие исламского государства, со своими целями и средствами, управляемого в соответствии с исламом, и его правителя постигает неверие, фиск (открытый грех) или нововведение, то каково

постановление относительно восстания против него?

Вот о чём говорили учёные. И утверждать, что они имели в виду не исламское государство, а правителя, формально называющее себя мусульманином, — значит клеветать на них. Никто из тех, кто понимает и осмысливает их слова, не может приписать им это.

Посланник Аллаха ﷺ ясно разъяснил нам этот вопрос, и

его слова были истолкованы заслуживающими доверия учеными.

Он сказал ﷺ:

> «Если над вами будет поставлен (даже) чернокожий раб, но он будет вести вас по Книге Аллаха, то слушайте его и подчиняйтесь».
(Муслим)

И он же ﷺ сказал:

> «Будут над вами правители, которых вы узнаете (по делам их) и осудите. Тот, кто отвращается, уже свободен, и тот, кто открыто порицает, будет спасён, а тот, кто доволен и следует за ними…»
Сподвижники спросили:
«О Посланник Аллаха, неужели нам не сражаться с ними?»
Он ответил: «Нет, пока они совершают молитву».
(Муслим)

Почему же некоторые игнорируют его слова: «если он ведёт вас по Книге Аллаха» — в первом хадисе, и слова: «пока они молятся» — во втором?

Имам ан-Навави говорит в комментарии к «Сахих Муслиму»:

> «Смысл слов Пророка ﷺ заключается в том, что восставать против халифов

только из-за их несправедливости или греховности — недопустимо, если только они не изменят что-либо из основ ислама».

А Кади Ийяд сказал:

> «Учёные единодушны в том, что имамат не устанавливается для неверного, и если правителя постигло неверие, то он снимается с должности.

Также, если он оставил намаз или перестал призывать к нему... если он ввёл неверие, исказил шариат или ввёл новшества, то он теряет право на правление, и нет подчинение ему, а восстание и смещение его становятся ваджибом — при наличии возможности — и необходимо поставить справедливого имама».
(Шарх «Сахих Муслим» ан-Навави)

Тогда вопрос становится

яснее: имамат — это договор из числа остальных общепринятых договоров, и поэтому он будет действительным в тех случаях, при которых остальные договоры признаются действительными, и аннулируется тем, посредством чего остальные договоры признаются недействительными. Ибн Халдун говорит, что когда присягали амиру и заключали с ним договор, они

вкладывали свои руки в его руку, чтобы подтвердить договор, так что это похоже на действие продавца и покупателя, и потому это было названо присягой (книга Мукаддима Ибн Халдуна). Абу Яля говорит, что описание договора (договор присяги имаму мусульман) таково: «Мы присягнули вам на верность довольству, на установление справедливости и честности и выполнение обязанностей имамата» (книга Ахкам ас-Султания).

Устаз Абдул Кадир Авда говорит, что имамат или халифат — это не договор между двумя сторонами: халифом с одной стороны и теми, кто у власти в стране, с другой стороны, и договор не заключится, кроме как посредством предложения и принятия: предложения от обладателей мнения в умме или людей совета (шуры) — это выражение выбора халифа, и принятие — со стороны халифа, который был

выбран обладателями мнения в умме (книга Ислам и наше положение в политике). Это описание договора верности, который заключается для имама мусульман. Что касается предмета этого договора, то консенсус учёных ислама, высказавшихся по этому вопросу, заключался в том, что он направлен на защиту религии и управление миром.

Аль-Маварди сказал, что имамат был установлен для

того, чтобы стать преемником пророческого халифата ради защиты религии и управления миром с его помощью (книга Ахкам ас-Султания).

Высказывания учёных по этому вопросу обширны. Мы ограничимся тем, что уже упомянули, и это можно резюмировать как стремление халифа достичь целей исламского государства законными средствами.

Учёные единодушны во

мнении, что любой договор в исламском праве является недействительным, если в одном из его столпов обнаружен дефект — независимо от того, заключается ли дефект в предмете договора, например, в продаже мёртвого животного или свинины, или в браке с махрамом или по причине того, что одна из сторон (купли-продажи)неспособна, как покупка неразбирающегося ребёнка. На этом основании:

если знамя системы установлено на основе того, что главенство принадлежит нации (принцип демократии), а этот принцип требует отмены суверенитета чистого шариата, отделения религии от государства, признания права на абсолютное законодательство для кого-либо, кроме Аллаха, и решения вопросов крови, денег и чести на основании иного, чем то, что ниспослал Аллах, — то это знамя недействительно по иджма‘у.

Оно не имеет власти, не требуется повиновения ему, и его существование вообще не рассматривается. Так обстоит дело во всех созданных человеком системах, которые управляют землями ислама сегодня.

Вы видели договор о махрамах или аренду для прелюбодеяния, или продажу мёртвых животных или свинины? Оспаривал ли кто-либо из учёных уммы, прошлых или настоящих,

недействительность и несуществование этого договора? И если это так с этим частичным договором, предмет которого не выходит за рамки дерзости переступления одного из запретных вещей, — то что насчёт договора об исключении религии в целом, лишении её главенства и отказе от её правления с самого начала?

Поднимаемый вопрос не из разновидности договоров, о

которых учёные говорили как о недействительных под заголовком недействительных договоров и только, потому что эти договоры вращались вокруг частичных отклонений, с одной стороны, и абсолютно не включали допустимость греха или отказ от шариата, с другой стороны, потому что тот, кто продаёт алкоголь, не обязательно считает его дозволенным.

Что касается вопроса с этим

новым договором (демократией и т.п.), он выходит за рамки того, что представляли себе описатели, потому что он включает в себя два основных момента:

1. Это договор о соблюдении главенства конституции и придуманных людьми законов, которые включают, среди прочего, потерю главенства исламского шариата и отказ от приверженности ему с самого начала. Его влияние не

касается одного человека, как в случае с традиционными договорами, но распространяется на умму в целом.

Во-вторых, это неизбежно означает отрицание шариатского постановления. Ведь что ещё можно считать отверганием шариатского закона, если его юридическая сила отменена, он официально непризнан, за правление по нему полагается

наказание, а обращение к нему считается отклонением от нормы?

Шейх Салах Абу Исмаил в своём опровержении свидетельств шейха Аль-Азхара по делу Организации Джихада говорит следующее: "Комитет упомянул о запрете для мусульманина стремиться расторгнуть присягу верности, которая связывает его с правителем, однако не разъяснил содержание этой присяги и её условий, чтобы

мусульмане могли ясно осознать её смысл. Между тем, то, что установлено шариатом на основе ясных текстов Священного Корана и Сунны Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, заключается в том, что суть присяги верности ограничивается правлением по Корану и Сунне. Присяга не даётся ни на какой другой основе. В шариате мусульманину не дозволено приносить присягу верности правителю, если тот

управляет не по тому, что ниспослал Аллах.

Поэтому наш вопрос к комитету таков: существует ли присяга верности в её исламском понимании между мусульманами и их правителями в наше время? Действующие правящие режимы в большинстве исламских стран являются секулярными, за исключением тех, кого помиловал Аллах. Эти системы заимствованы с

Запада и основаны на принципе отделения религии от государства. Большинство правителей мусульман, за исключением некоторых которых помиловал Аллах, не заявляли о стремлении управлять на основе ислама и его постановлений, и не требовали присяги на этой основе.

Следовательно, члены комитета должны ответить: где та исламская присяга верности, последствия

которой мы можем возложить на мусульман? Есть ли, согласно шариату, обязанность мусульманина подчиняться правителю, которому он не приносил присягу верности, особенно если этот правитель сам не стремится к управлению по исламу? Мы просим вас, члены комитета и исламские учёные, дать нам фетву, да вознаградит вас Аллах!"

Если даже допустить — и это, клянусь Аллахом, уже уступка

— что в вопросе такфира правителя, заменившего законы Аллаха на человеческие, имеются разногласия, имеющие основу, то, несмотря на это, нет ни малейшего основания утверждать, что такое разногласие делает восстание против него недопустимым, особенно если цель — восстановление утраченного исламского государства.

Тот, кто считает, что

недопустимо восставать против этих правителей, независимо от того, насколько это приведёт к утрате Исламского государства и его целей, потеря установлений Ислама и гибель мусульман, является либо предателем, отдаляющим(отвлекающим) людей от пути Аллаха и одним из воинов проклятого шайтана, либо невежественным в религии Ислама и одним из самых невежественных творений

Аллаха, либо клеветником и лицемером, прикрывающим свою слабость завесой Шариата.

Такие вопросы и подобные им не должны ослаблять решимость тех, кто продал себя Аллаху и стремится к установлению Исламского государства. Они не должны терять время на пустословов, которые не признают добро и не осуждают зло.

Цель создания Исламского

государства — установление и сохранение самого Ислама. И всякий, кто становится преградой на этом пути, становится преградой на пути Ислама, и с ним следует бороться(делать джихад), пока религия полностью не будет принадлежать Аллаху. Всевышний Аллах сказал: «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет фитна, и пока религия не станет полностью принадлежать Аллаху» (аль-Анфаль: 39).

Истинно, мусульманин не может установить Исламское государство иначе как средствами, дозволенными Всевышним Аллахом. Однако величайшее из этих средств, узаконенных Исламом и сделанных обязательными, — это джихад на пути Аллаха и жертвование жизнью и имуществом ради установления этого государства, против всех — да, всех — кто станет на его пути.

Здесь особенно уместны

слова шейха аль-Ислама Ибн Таймийи, одного из самых знающих людей своего времени — и это вне всяких сомнений — когда люди колебались вступать в бой с татарами, которые внешне провозгласили Ислам, но не устанавливали Исламское государство. Он сказал, да помилует его Аллах:
«Если вы увидите меня на другой стороне — с мусхафом на голове — убейте меня» (аль-Бидая ва ан-Нихая, Ибн Касир).

Шейх аль-Ислам обращался к муджахидам:
«Если вы увидите самого знающего и благочестивого мусульманина своего времени — мы считаем его таковым, и Аллах знает лучше — и у него на голове мусхаф, то есть он объявленный мусульманин, но не объявляющий о вероотступничестве, однако он с другой стороны — то убейте его. Убейте его, ибо он препятствует религии, препятствует сохранению

исламского государства, существовавшего тогда в Шаме. И любой человек или вещь, ставшие преградой на этом пути, должны быть устранены мусульманами, вне зависимости от их положения в религии или в этом мире, ибо сохранение религии Ислама и его государства стоит выше всего остального.

Раздел третий:

О те, кто трудится ради

Ислама — будьте как одна рука

«Кровь (жизнь) верующих равнозначна, и они — как одна рука против всех остальных». (Хадис, передан Абу Даудом; признан достоверным Ахмадом Шакиром и аль-Альбани)

Так постановил Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует — это знамя, развевающееся (в сердцах мусульман), громкий

призыв в совести каждого, указывающий путь, освещающий дорогу и ведущий к истине. Мусульмане — одна рука против всех прочих, все мусульман и всех остальных.

Но что же сделали мусульмане с этим заветом (Пророка) ﷺ?
Что сделали с ним те, кто трудится ради Ислама? Поистине, эти слова заставляют проливать слёзы из крови, от боли разделения

и разобщённости, постигших мусульман — из-за пустяковых вопросов и мирских мелочей, прикрытых, как бы не старались чрезмерствующие и фанатики, религиозной одеждой.

Исламское государство почти утрачено, его присутствие исчезает. Притеснение религии стало столь суровым, что ислам стирается из сердец людей, как стирается вышивка на одежде. Разделение и разногласия

постигли даже тех, кто трудится на пути религии. Ахлю-Сунна в наши дни занята второстепенными деталями и правовыми нюансами, которые даже во времена расцвета исламского государства не становились поводом для споров и диспут, а тем более — для раскола и партийности.

Если учёные ислама постановили, что нет ничего предосудительного в объединении и совместной

борьбе с заблудшими сектами ради отражения неверных — даже если это наступательная (таляб) война — то разве не ясно каждому обладающему разумом, что объединение ради восстановления узурпированного исламского государства — ещё более уместно и важно?

Шейхуль-Ислам Ибн Таймия, да помилует его Аллах, сказал:

> «И также, поскольку

кадаризм распространился среди жителей Басры, если бы хадисы, передаваемые от них, были полностью отвергнуты — исчезли бы знания, Сунна и асары (предания сподвижников). Поэтому, если обязательные знания, джихад или другие обязанности невозможно осуществить иначе, как через человека с новшеством (бид‘а), вред от которого меньше, чем вред от оставления обязанности — то следование за ним в этом случае предпочтительнее и

благоразумнее, чем противоположное...» (Маджму‘ аль-Фатава, т. 28, стр. 212)

Обрати внимание — речь идёт о кадаритах, чьё новшество считается таким, что может привести к куфру. Видите (масштаб)?

Имам ас-Сарахси, великий ханафитский учёный, сказал в своей книге «ас-Сияр аль-

Кабир»:

> «Нет ничего предосудительного в том, чтобы справедливые мусульмане сражались вместе с хариджитами против многобожников — людей войны — поскольку это делается для отражения фитны неверия и для того, чтобы ислам был явен. Такое сражение соответствует шариатской цели: возвысить Слово Аллаха Всевышнего.»

Ибн Таймия — человек, чьи аргументы бьют, как камень, по каждому, кто впадает в крайности. Он выносит такое решение, даже если предводитель — заблудший, а подчинённые — справедливые мусульмане. Он утверждает, что это и есть чистый ислам, а всё, что ему противоречит — путь новшеств.

Он говорит:

> «Тот, кто знает, что Пророк

повелел относительно ﷺ джихада, совершаемого имамами до Судного дня, и что он запретил помогать притеснителям в их притеснении, поймёт: путь умеренности — это истинная религия Ислама:джихад против тех, кто его заслуживает — таких, как эти (татары), должен вестись с любой группой и под предводительством любого лидера, кто более достоен ислама, чем они, если нет иного способа. При этом

нельзя помогать в ослушании Аллаху: им подчиняются — в подчинении Аллаху, и не подчиняются — в грехе, ведь 'нет подчинения творению в ослушании Творцу'. Это — путь учёных уммы, прежних и нынешних, и он обязателен для каждого мукаллифа (совершеннолетнего и разумного мусульманина).» (см. «Маджму‘ аль-Фатава»)

Это путь между крайностью хариджитов и им подобных , которые следуют по пути

порочного "благочестия"возникшего из-за отсутствия знаний , и мурджиитов, слепо следующих за властью, даже если она несправедлива."(маджмуа фатауа)

Затем эти испорченные «благочестивые» люди, о которых говорил Ибн Таймия, а также многие им подобные — как в прошлом, так и в наши дни — не сочли бы

дозволенным сражаться бок о бок с Салах ад-Дином аль-Айюби, ведь он был ашаритом. Эти люди обвиняют в заблуждении великих учёных Ахль ас-Сунна валь-Джамаа, таких как Ибн Кудама аль-Макдиси и другие, которые сражались вместе с Салах ад-Дином. Более того, они осуждают исламскую умму и исламское государство на протяжении всей его истории, поскольку в рядах его защитников были те, кого они считают

приверженцами нововведений. Но никто из праведных предшественников не выражал по этому поводу возражений, кроме этих испорченных, мнимо «благочестивых» людей.

Если следовать их логике, то и имам Ахмад ибн Ханбаль не должен был бы радоваться победе мусульман при завоевании Амурии, ведь её добился мутазилитский халиф — представитель еретического течения. Но

утверждение, будто имам Ахмад не допускал сражения рядом с такими людьми, настолько абсурдно, что не требует даже опровержения.

Если все вышеупомянутое оправдано в контексте защиты существующего исламского государства или его расширения и распространения его идеологии, то неужели джихад и подготовка к нему с целью восстановления этого государства после его

падения не являются задачей ещё более важной и необходимой?

Тем не менее, этот вопрос следует оценивать через призму пользы и вреда, через соображения интересов религии и её приверженцев — что и составляет суть религии Ислам.

Сотрудничество с приверженцами нововведений ради установления исламского

государства вовсе не означает, что такое государство обязательно станет инструментом уничтожения Ахль ас-Сунна валь-Джамаа. Очевидно, что различие велико между ситуацией, в которой господствуют люди Сунны, и ситуацией, в которой власть принадлежит крайним, подобным хариджитам, которые обвиняют суннитов в неверии и даже отдают предпочтение иудеям и христианам перед людьми

Сунны. Сотрудничество с такими — предвестие предательства и проявление ложной лояльности (уаля) против Сунны.

Это — тонкий и сложный вопрос, требующий острого ума, рассудительности и глубокой проницательности.

Однако, если речь идёт о взаимодействии с людьми новшеств, которые не обвиняют суннитов в неверии — такими как ашариты,

матуридиты, мурджииты и прочие — то ситуация кардинально иная. В таких случаях сотрудничество допустимо, особенно если оно направлено на достижение важной цели — установления исламского государства.

А если дело касается того, кто придерживается отдельных нововведений, но не является еретиком или членом заблудшей секты, то, без сомнения, тот, кто запрещает взаимодействие с ним ради

восстановления исламского государства в условиях необходимости — один из самых заблудших в разуме и убеждении. Он подобен хариджитам, людям испорченного «благочестия» и искажённых представлений о религии.

Если идти по его пути, то следует также осудить сотрудничество с такими великими имамами, как ан-Навави и Ибн Хаджар аль-Аскаляни, которые допустили

ошибки в толковании некоторых атрибутов Аллаха. Или с Ибн аль-Кайимом, который высказывал мнение о возможном угасании адского огня. И подобных примеров среди великих имамов этой уммы — множество. Достаточно того, что эти требования исходят от самих них, и не стоит даже беспокоиться о том, чтобы опровергать их.

Беда велика, как уже упоминалось. Проблема

серьёзна и требует объединения всех, кто входит в круг Ислама — будь он близким или далёким, — ради восстановления исламского государства, чтобы сохранить ядро Ислама и объединиться в одно целое, как повелел Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Заключение

Корабль этого мира — на востоке и западе, на севере и

юге, среди мусульман и неверных — тонет в бурном океане бедствий, разрушений, тьмы невежества и заблуждения. Его увлекает водоворот в глубины ада. Единственное спасение — в возвращении исламского государства, которое озарит путь, направит человечество, облегчит его стремления и проложит ему мост к спасению — в Рай Аллаха и Его довольство.

Исламское государство,

построенное на основе чудесного Корана, отличается от всех других форм правления, существующих на земле — будь то секулярные, теократические, тоталитарные, диктаторские или демократические. Оно уникально в своей цели, своих задачах, в своих людях, территории, средствах и источнике суверенитета. Даже если в чём-то оно напоминает другие системы, это ни в коей мере не принижает его исключительности. Ведь оно

создано Книгой Аллаха, которая, несмотря на внешнюю схожесть некоторых слов с человеческой речью и поэзией, недостижима для подражания. Ни один человек не способен создать суру, подобную ей, даже если все люди объединятся ради этого до самого Судного дня.

Каждая клетка, каждый атом в теле мусульманина, искренне любящего Аллаха и Его Посланника, желающего умереть мусульманином и

ненавидящего быть брошенным в адский огонь, взывает к этому делу. Пусть он отдаст ради этого свою жизнь, свою кровь, свои богатства — пока ислам не будет восстановлен в земле, пока религия не будет защищена.

Хвала Аллаху, Господу миров.

https://t.me/AbdulAziz_Kazanli

Хвала Аллаху Господу миров, Который облегчил мне

перевод этой книги и прошу Аллаха чтобы он сделал её полезной для уммы Мухаммада, صلى الله عليه وسلم, и сделает причиной прощения моих грехов, прощением моих родителей, родственников и всех мусульман. Амин!!!